

«Большие Тургеневские дни» в Петрограде (1918): по страницам периодики

Представлен обзор забытых и малоизвестных публикаций петроградских периодических изданий, освещающих юбилейные события, приуроченные к 100-летию со дня рождения И.С. Тургенева (10 ноября 1918 г.), — ежедневной газеты «Жизнь искусства» и журнала «Бирюч». «Тургеневские дни» стали культурно-массовым проектом советской власти, стремившейся закрепить новую идеологию, найти опору в канонических культурных образцах прошлой эпохи. На протяжении нескольких недель в Петрограде в память о писателе проходили многочисленные юбилейные акции. Апелляция к имени и авторитету Тургенева была вызвана прежде всего антикрепостнической направленностью его творчества. На первый план в идеологической репутации писателя было выдвинуто мастерское и правдивое изображение мужицкой Руси, художественное воплощение духовной природы русского народа. Первый юбилей создателя «Записок охотника» ознаменовал включение писателя в пантеон признанных литераторов прошлой эпохи, «борцов с самодержавием и крепостничеством» за свободу «порабощенного народа», и надолго определил базовый вектор развития тургеневедения.

Ключевые слова: политические стратегии, Тургенев, идеологическая репутация, юбилейные акции, обзор петроградской периодики

The material provides an overview of forgotten and little-known publications of Petrograd periodicals, covering the anniversary events dedicated to the 100th anniversary of the birth of I.S. Turgenev (November 10, 1918), — the daily newspaper “Life of Art” and the magazine “Biryuch”. The “Turgenev Days” became a mass cultural project of the Soviet government, which sought to consolidate a new ideology, finding support in the canonical cultural patterns of past era. For several weeks in Petrograd numerous commemorative events were held in memory of the writer. The appeal to the name and authority of Turgenev was caused primarily by the anti-serf orientation of his work. The writer’s ideological reputation was highlighted by a masterful and truthful depiction of peasant Russia, an artistic embodiment of the spiritual nature of the Russian people. The first anniversary of the creator “Notes of a Hunter” marked the inclusion of the writer in the pantheon of recognized writers of the past era, “fighters against autocracy and serfdom” for the freedom of the “enslaved people” and for a long time determined the basic vector of the development of Turgenev studies.

Keywords: political strategies, Turgenev, ideological reputation, anniversary actions, review of Petrograd periodicals

Десятого ноября 1918 г. по новому стилю исполнилось 100 лет со дня рождения И.С. Тургенева. Празднование пришлось на непростое для молодой Советской республики время, насыщенное трагическими историческими событиями: перемирие и конец Первой мировой войны, разгорающаяся Гражданская война, интервенция 14 иностранных государств на юге, севере, западе и востоке России, военное положение, разруха и голод; первый год после Октябрьского переворота был ознаменован жестким крушением прежних устоев и строительством новой жизни. Несмотря на эти бурные политические события, Тургеневский юбилей оказался не забыт и с особым размахом был отмечен не только в Москве и Петрограде, но и в большинстве провинциальных городов России: Саратове, Киеве, Одессе, Полтаве, а также в нескольких городах Сибири, находящихся во власти Белой гвардии. В Омске инициатором чествования памяти великого писателя явился Омский отдел Союза возрождения России. На юбилейном заседании прозвучал доклад «Тургенев как гражданин и художник» известного впоследствии советского литератора Г.А. Вяткина, входившего в тот период во Временное Сибирское правительство [1. С. 3]. Празднование прошло на севере, в Архангельске, оккупированном войсками Антанты, где был создан антибольшевистский блок под руководством лидера «Союза возрождения России» Николая Васильевича Чайковского (1850–1926), известного политического деятеля, ставшего председателем созданного Временного правительства Северной области, хорошего знакомого и корреспондента Тургенева [2. С. 196–210]. Идеологические контрасты первого юбилея писателя могли бы стать темой отдельного обширного исследования. Отметим только, что празднование в Москве и Петрограде шло в рамках советизации Тургенева параллельно с ностальгической культурной обращенностью к прежнему культурному полю эстетизации его имени.

Несмотря на то что осуществленный проект нового общества был ориентирован на разрыв с предыдущей эпохой, большевистская власть, нуждаясь в закреплении победившей идеологии и стремясь утвердить революционно-героическое мировоззрение, приступила к созданию нового пантеона героизированных образов, ища опору в признанных культурных образцах прошлой эпохи. Литературовед-марксист В.М. Фриче писал в июне 1918 г.:

Международное наше положение критическое. <...> ...Мы должны приспособить искусство к той новой жизни, которую пролетариат призван и обязан построить из материала, полученного им в наследство от капиталистического общества [3. С. 5].

В первый же год беспрекословный статус героев получили такие литераторы прошлого, как Радищев, Герцен, Белинский, Добролюбов, Некрасов, Чернышевский и др. Имя Тургенева было включено в новый пантеон не без оговорок. Так, тот же Фриче с сомнением высказался о политической позиции писателя: «Как ни тяжело давил казарменно-крепостной строй Тургенева, он в активной борьбе с ним почти не участвовал», он «был и оставался на всю жизнь монархистом, допуская лишь реформы, исходящие от верховной власти», он «отвергал революционные методы борьбы», к «социализму он относился так же отрицательно, как к террору» [4. С. 1–3]. Апелляция к имени и авторитету Тургенева была вызвана прежде всего антикрепостнической направленностью его творчества и сочувствием к мужику («Записки охотника»). На первый план в идеологической репутации писателя было выдвинуто мастерское и правдивое изображение мужицкой Руси, художественное воплощение духовной природы русского народа.

В целях утверждения политических стратегий первый Тургеневский юбилей 1918 г. стал культурно-массовым проектом советской власти. На протяжении нескольких недель, начиная с 10 ноября, в Петрограде в память о писателе проходили многочисленные юбилейные акции: научные заседания, лекции, музыкальные вечера, спектакли и инсценировки; в Книжной палате была организована Тургеневская выставка, ставшая событием в культурной жизни Петрограда; возникла и вскоре была реализована идея создания научного центра — Тургеневского историко-литературного общества, целью которого стало всестороннее изучение жизни и творчества писателя. Позднее один из очевидцев этих грандиозных торжеств вспоминал:

Багровое, в дыму вставало солнце социалистического строительства. Шел восемнадцатый год. Начались героические времена страшной борьбы и неслыханного напряжения. И в эти грозные дни, дни железа, крови и огня, не была, однако, забыта 100-летняя годовщина со дня рождения Тургенева. Не только не забыта, но отмечена с особой любовью и тонким, нежным вниманием. <...> ...Большие Тургеневские дни, напомнившие кое-кому из могикан Пушкинские дни <18>80-х годов, прошли под определенным лозунгом возвращения к Тургеневу [5. С. 244].

В юбилейной статье ноября 1918 г. говорилось, что в эти

шумные дни борьбы строительства новой жизни и крушения старых устоев грустным звуком нежной струны звучат тихие Тургеневские дни. <...> Живший в мрачную эпоху крепостничества, один из первых борцов за освобождение народа, барин, понявший в рабе-мужике человека и брата, Тургенев сумел и в безобразном быте, окружавшем его, найти красивые страницы <...> нарисовать мягкие, нежные образы, дать страницы тихого, безропотного страдания <...> мы, осудившие, отвергшие и проклявшие позор прошлого, все же умеем без злобы чувствовать грустную прелесть тургеневских образов [6. С. 37].

Все юбилейные события в Петрограде, недавней столице России, несмотря на то что общественное внимание было приковано в основном к подготовке и масштабному празднованию первого юбилея Октября, регулярно освещались периодической печатью, особенно подробно — ежедневной газетой «Жизнь искусства», издаваемой Комиссариатом народного просвещения, и советским театральным журналом петроградских государственных театров «Бирюч»¹, рассказывающим о культурных событиях города, главным образом о жизни государственных театров. «Несмотря на то, — писал обозреватель журнала И.С. Розенберг, — что политика как бы заслонила

¹ О юбилейных событиях в Петрограде см.: [7. С. 50–53].

и уничтожила интерес ко всему, не имеющему к ней прямого отношения, все же столетие со дня рождения незабвенного писателя превратилось в настоящий культурный праздник» [8. С. 49].

Парадный характер носил воскресный день 10 ноября 1918 г. В 12 часов в Александринском театре началось торжественное заседание, на котором присутствовали представители Академии наук, Литературного фонда, различных учебных и культурно-просветительских учреждений, кружка имени А.Н. Островского и др. Выступил проф. С.А. Венгеров, сравнивший Тургенева с Толстым и Достоевским, среди которых, по его мнению, писатель занимает первое место как мастер эмоциональности, молодой любви и пейзажа; историк литературы В.Н. Кораблев охарактеризовал героев Тургенева, считая их в большинстве «сытыми, скучающими от безделья, обеспеченными людьми»; историк литературы и театра А.С. Поляков рассуждал о высоком качестве драматургии Тургенева, пьесы которого незаслуженно считаются «несценичными» [9. С. 173–177]. Заседание завершилось чтением стихотворений в прозе Тургенева (М.А. Ведринская). Вечером того же дня в Александринском театре свой «Реферат о Тургеневе» прочитал А.Ф. Кони, а также был дан спектакль, составленный из тургеневских пьес («Провинциалка», «Завтрак у предводителя») и инсценировки «Певцов» («Записки охотника»), в которой Ф.И. Шаляпин сыграл роль Яшки и спел знаменитую «Лучинушку». В Михайловском театре русской драмы прошел тургеневский утренник для детей: при освещении волшебного фонаря актер Леонид Вивьен читал рассказ «Муму» (см.: [8. С. 50]).

На вечере памяти Тургенева, организованном Литфондом (13 ноября, зал Тенишевского училища), выступали: С.А. Венгеров, А.В. Амфитеатров, Ф.Д. Батюшков, артисты Г.Г. Ге, М.А. Ведринская, И.В. Тартаков и др. [Там же]. На следующий день (14 ноября) в том же зале состоялся юбилейный вечер, организованный кассой взаимопомощи литераторов и ученых. С воспоминаниями о писателе выступили Н.С. Таганцев и А.В. Амфитеатров; о мистическом у Тургенева рассказал А.А. Измайлов. В отчете, опубликованном в «Жизни искусства», говорилось: «Публика, преимущественно учащаяся молодежь, переполнила до краев зал Тенишевского училища, заняв не только все места, но и проходы и лестницу» [10. С. 3]. Пятнадцатого ноября вновь состоялся вечер памяти Тургенева (организатор — Литфонд), на котором выступили Кони с «дивной речью» о писателе и артисты петроградских театров. «Зал был полон. У эстрады толпилась молодежь, и с портрета, обвитого зеленью, улыбался Иван Сергеевич Тургенев: “Растите, молодые силы, жизнь у вас впереди, и вам легче будет жить”» [11. С. 4].

Несколькими днями позднее во Дворце искусств (бывшем Зимнем дворце) при огромном стечении публики исполнялись отрывки из произведений писателя («Накануне», «Месяц в деревне» и др.); большой успех имела музыкальная фантазия «Привидения». Тургеневские вечера прошли в Народном доме («Завтрак у предводителя», «Неосторожность»), и «Утро памяти Тургенева» — в мастерской Передвижного общедоступного театра в Лиговском народном доме (бывшем доме графини Паниной).

Тридцать первого января 1919 г. в Александринском театре по инициативе Книжной палаты был дан специальный тургеневский спектакль, состоявший из трех одноактных пьес Тургенева: «Где тонко — там и рвется», «Провинциалка» и «Завтрак у предводителя». Спектаклю предшествовало вступительное слово А.С. Полякова о драматическом творчестве писателя, говорившего о том, что Тургенев-драматург требует подготовленного зрителя. Во время спектакля в фойе театра была выставлена чуть ранее вышедшая книга «Тургенев и Савина» (Пг., 1918)².

Вскоре получила реализацию идея создания литературного Тургеневского общества. Девятого мая 1919 г. на квартире А.Ф. Кони (председатель) состоялось собрание, на котором присутствовали: А.Е. Молчанов, С.А. Венгеров, Б.Л. Модзалевский, В.А. Рышков, Ю.Г. Оксман, Л.С. Утевский, А.С. Поляков, М.К. Клеман. Решено было направить деятельность Общества на собирание, изучение и издание рукописей Тургенева и эту часть работы тесно связать с деятельностью Пушкинского Дома, об организации в котором Тургеневского отдела начали вестись переговоры в апреле

² Рецензию на издание см.: [12. С. 238–240].

1919 г. [13. С. 366; 14. С. 161]. Создание Тургеневского музея стало одной из задач Общества: в Орел и Орловскую губернию был направлен член Общества «для обследования на месте Спасского-Лутовинова» и «составления каталога нового Тургеневского музея в Орле, в который перевезены библиотеки из всех принадлежащих Тургеневу имений» [14. С. 161]. Подготовка к торжествам вызвала активную издательскую деятельность, давшую обширную юбилейную «Тургениану»³.

Апофеозом юбилейных торжеств стала открывшаяся 16 декабря в помещении Книжной палаты (Фонтанка, 20) посвященная И.С. Тургеневу выставка, субсидированная Комиссариатом народного просвещения. Материалы были представлены Пушкинским Домом, Музеем М.Г. Савиной, Отделом государственных театров, Архивом Комиссариата народного просвещения, а также были получены экспонаты из коллекций Ф.А. Витберга, Венгерова, Кони и др. [8. С. 49–52; 16. С. 123–124]. Каталог выставки так и не был опубликован, поэтому особую ценность имеют сведения, сообщаемые в двух изданиях: еженедельнике «Бирюч» и газете «Жизнь искусства». Выставка была организована сотрудниками Книжной палаты и выставочным комитетом во главе с директором Книжной палаты, известным историком русской литературы и общественной мысли, библиографом С.А. Венгеровым (1855–1920) [17]. Интерес ученого к биографии и творчеству писателя сохранялся у него на протяжении всей жизни: первое его литературоведческое исследование было посвящено Тургеневу (1875) [18], с которым он состоял в переписке и о котором оставил небольшие воспоминания [19. С. 42–45]. В организационный комитет выставки, помимо Венгерова, входили два сотрудника Книжной палаты: редактор журнала «Бирюч», историк литературы и театра А.С. Поляков (1882–1923), а также книговед и библиограф А.Д. Торопов (1851–1927).

Так вышло, что первая советская выставка, посвященная писателю, положившая начало целой череде концептуальных, профессионально подготовленных юбилейных выставок XX и XXI вв., оказалась наименее изученной по причине скудости сохранившихся о ней сведений. Ни каталога, издание которого широко анонсировалось в периодике начиная с ноября 1918 г. и вплоть до января 1919 г., ни путеводителя по экспозиции обнаружить не удалось; поэтому особую ценность имеют выявленные архивные материалы: листы для записей посетителей выставки [28], афиша, обнаруженная в Литературном музее ИРЛИ РАН [29], и пригласительный билет, хранящийся в РГАЛИ [30]. Наиболее ценными оказались сведения из текущей периодики: газеты «Жизнь искусства» и журнала «Бирюч». Несмотря на отсутствие каталога и путеводителя, имеющиеся свидетельства, собранные воедино, дают достаточное представление о замысле Тургеневской выставки, ее концепции, об организаторах-участниках, т.е. экспонентах, о составе экспонируемого материала, о состоянии музейного дела в Советской России, а также о том, насколько востребованным оказался Тургенев в новой исторической реальности первого года советской власти, в новых историко-культурных контекстах.

Материальные трудности непростого времени, безусловно, сказались на подготовке выставки. На устройство этого культурного мероприятия Комиссариат народного просвещения выделил 30 тысяч рублей. От имени Книжной палаты заранее рассылались письма-приглашения частным лицам, владельцам тургеневских материалов, с просьбой предоставить их для экспонирования. Поскольку владельцев по разным причинам осталось немного, основными экспонентами оказались государственные архивохранилища. Из частных обращений удалось установить официальное письмо на бланке Книжной палаты от 14 декабря 1918 г., адресованное В.Д. Комаровой⁴: «Многоуважаемая Варвара Дмитриевна, Будьте любезны предоставить предъявителю сего обещанные Вами портреты Жорж Занд и Флобера для Тургеневской выставки, устраиваемой Книжной палатой» [Там же. Л. 1]. После демонтажа выставки Венгеров 18 февраля 1919 г. выразил Комаровой благодарность: «Книжная палата, препровождая при сем экспонаты, предоставленные Вами для Тургеневской выставки, просит Вас принять выражение глубокой благодарности» [Там же. Л. 3].

³ Обзор научных изданий см.: [15. С. 195–221].

⁴ Варвара Дмитриевна Комарова (урожд. Стасова; псевд. Владимир Каренин; 1862–1942) — музыковед, литературовед, писательница; племянница критика В.В. Стасова.

В начале ноября 1918 г. в хронике «Бирюча» сообщалось, что на выставку памяти Тургенева «обещаны экспонаты Росс<ийской> Академии наук, Пушкинского Дома <...> Государств<енного> театр<ального> Музея М.Г. Савиной, Росс<ийской> Публичн<ой> библи<отеки> и частными лицами. В настоящее время составляется каталог Выставки». Открытие выставки «предполагается приурочить к 10-му ноября» [20. С. 43]. Двумя неделями позже в журнале появилось сообщение о том, что

Тургеневская выставка в Книжной палате несколько запоздает. <...> Составление каталога идет быстрым темпом, и есть надежда, если только справится типография, выпустить его к открытию выставки. Выставка обещает быть интересной. Все экспоненты, кроме Публичной библиотеки, почему-то отказавшейся участвовать на Выставке⁵, идут навстречу симпатичному начинанию. Архив Комис<сариата> нар<одного> просв<ещения> обещает даже устроить целый уголок, где будут показаны рукописи и дела о Тургеневе [22. С. 55].

В середине декабря 1918 г. «Бирюч» писал:

...апофеозом тургеневских дней является открывшаяся в новом помещении Книжной палаты выставка <...>. Мысль об открытии этой выставки родилась недели за две до празднеств Октябрьской революции, но именно эти торжества и помешали открыть выставку к намеченному сроку – 10-го ноября, так как не удалось вовремя достать ни материалов для обивки витрин, ни перевозочных средств для доставки экспонатов, ни рабочих рук. Комиссариат народного просвещения ассигновал 30 тысяч на расходы по устройству выставки и издание каталога. Из учреждений, которые пошли навстречу Книжной палате <...> можно, во-первых, назвать Академию наук, давшую ценный материал, поскольку это было в ее средствах, так как многие интересные предметы эвакуированы в другие города, Пушкинский Дом при Академии наук, Музей Савиной и др. Весьма охотно откликнулся на приглашение Отдел государственных театров и Временный комитет русской драмы, предоставившие в распоряжение выставки все находящиеся у них <в> распоряжении экспонаты. Отозвался и Архив Комиссариата народного просвещения, приславший разные рукописи и «дела» о Тургеневе. К открытию выставки будет издан каталог «Тургеневиана» под редакцией проф. С.А. Венгерова и библиография писем Тургенева, составленная сотрудницей Книжной палаты Н.Г. Богдановой [8. С. 51].

Следом сообщалось:

Мы были на выставке до ее открытия. Однако и то, что мы видели, чрезвычайно интересно. Выставка размещена в трех обширных залах бывшей канцелярии министерства двора. Первая большая комната составлена из целого ряда фотографий Тургенева, иллюстраций к его произведениям, рисунков, карикатур и т.д. Тут и известные акварели Петра Соколова к «Запискам охотника», и силуэты-типы оттуда же (из собр. А.Г. Максимова), и рисунки К. Лебедева к тем же «Запискам охотника», и обложки разных календарей с портретами И.С., и любопытный русский платок с портретами писателей, в числе которых Тургенев, и т.д. Обращают на себя внимание экспонаты из собрания Витберга, Венгерова, Кони и др., между которыми имеются фотография с венка, фотографический портрет И.С. эпохи 1870 г. с собственноручной надписью: «Миклухе Маклай, Веймар», довольно редкая фотография Тургенева в пенсне, где у него круглое, полное лицо, снимок с бюста, рисунок пером, изображающий писателя на смертном одре, и т.д. Весьма интересны карикатуры на Тургенева после выхода в свет его романов «Отцы и дети» и «Дым». <...> Многие витрины мы застали еще пустыми. Следующая комната связана с деятельностью Тургенева в театральной области. Здесь выставлен бюст А.Е. Мартынова, фотографии В.П. Васильева в «Нахлебнике», масляный портрет В.В. Самойлова, создавшего роль графа в «Провинциалке», портрет В.П. Далматова, игравшего впоследствии ту же роль, Н.Ф. Сазонова и целый уголок, посвященный М.Г. Савиной, с ее портретом работы К.Е. Маковского. Группа фотографий изображает артистов Московского Художественного театра в «Провинциалке». Соседняя комната отведена друзьям Тургенева. Это описание далеко не исчерпывает богатого материала, присланного на выставку, так как, повторяем, мы застали ее еще далеко не готовой. Во всяком случае выставка представляет огромный интерес, и не надо быть особенным поклонником Тургенева, чтобы с удовольствием провести здесь время [Там же. С. 51–52].

Для специалистов, приглашенных гостей и организаторов выставка открылась 15 декабря 1918 г.⁶ в помещении Книжной палаты и завершила свою работу в самом конце января 1919 г. В объявлении, помещенном на обложке выпуска журнала «Бирюч», сообщалось:

⁵ Публичная библиотека выступила организатором собственной Тургеневской выставки (см.: [21. С. 2]).

⁶ Венгеров на открытии отсутствовал, поскольку был на похоронах жены Розы Александровны Венгеровой (урожд. Ландау; 1857–1918; похоронена 15 декабря 1918 г.). В архиве сохранилось коллективное сочувственное письмо коллег: «Глубокоуважаемый Семен Афанасьевич! Собравшиеся на открытие Тургеневской выставки, все без исключения, выражают Вам свое самое искреннее и сердечное соболезнование по поводу постигшего Вас тяжелого горя. Н. Котляревский, А. Малеин, М. Дьяконов <и др.>» [28. Л. 1а].

С 16-го декабря открывается при Книжной палате
(Фонтанка, 20, между Пантелеймон<овской> и Симеоновск<ой> ул.)

Выставка

в память столетия со дня рождения

И.С. Тургенева.

Открыта ежедневно с 12–4 ч. дня и с 7–9 час. вечера.

Учащиеся (группами) по четвергам и субботам.

Вход бесплатный.

Трамваи 7, 12, 2, 15, 17, 10, 14, 30, 3, 9, 20, 16, 186 [23. С. 70].

В Литературном музее Пушкинского Дома удалось обнаружить афишу выставки, по содержанию дублирующую объявление [29].

Ежедневно на протяжении полутора месяцев силами сотрудников Книжной палаты, включая самого Венгерова, по выставке проводились экскурсии. В первом листе для записей посетителей приведен список присутствовавших на открытии, и это был цвет русской литературной и исторической науки: директор Пушкинского Дома Н.А. Котляревский; историк права академик М.А. Дьяконов; филолог-классик проф. А.И. Малеин; тургеновед М.К. Клеман; С.А. Переселенков, Л.К. Ильинский, Ю.Г. Оксман, В.С. Спиридонов, О.М. Фрейденберг, И.А. Груздев, В.Д. Комарова и др. Согласно имеющимся записям, в следующие дни выставку посетили: Б.Л. Модзалевский с женой, академик А.А. Шахматов с семьей, А.Л. Бем, Л.С. Утевский, Н.О. Лернер, В.И. Саитов. Любопытную запись оставил 22 декабря публицист и музыкальный критик В.Е. Чешихин, брат историка русской литературы В.Е. Чешихина-Ветринского: «Всев<олод> Чешихин (участвовал в церемонии погребения Тургенева в Петрограде в 1883 г.: нес за гробом венки от Русского литературного кружка в Риге с надписью “Великому Учителю”)» [28. Л. 11]. Следует выборочно перечислить многочисленных посетителей из различных учебных заведений: Единой трудовой школы, Советской трудовой школы 2-й степени, Крестовского коммерческого училища, курсантов экспедиции заготовления государственных бумаг и др. Девятнадцатого декабря число посетителей составило 248 человек.

Обзоры выставки находим в нескольких статьях журнала «Бирюч», по которым возможна реконструкция состава экспонируемого материала:

Открытая в помещении Книжной палаты выставка в память И.С. Тургенева любопытна, особенно с точки зрения отношения Тургенева к театру. С этой стороны еще ни одна выставка не давала столько богатого и интересного материала, поступившего главным образом из фойе артистов Александринского театра и из Отдела Государственных театров. Театру отведена особая комната, по стенам которой развешаны многочисленные портреты артистов, участвовавших в пьесах творца «Дворянского гнезда» и создавших в них роли, а в некоторых случаях, как Савина в роли Верочки, даже обессмертивших сценические тургеновские типы. <...> Большой интерес представляют присланные Центральной библиотекой Государственных театров цензурованные, пожелтевшие экземпляры тургеновских пьес с традиционными вымарками красным карандашом <...> «Холостяк», «Чужой хлеб», «Провинциалка», «Вечер в Сорренто», «Месяц в деревне», «Завтрак у предводителя» и т.д. Собрание портретов и фотографий пополнилось целой серией изображений известной певицы Полины Виардо и ее сестры Малибран (из коллекции Л<евкия> И<вановича> Жевержева).

В первой, главной комнате самыми ценными экспонатами являются рукописи Тургенева, затем его переписка с М.С. Щепкиным, разные «дела» Тургенева (по поводу Гоголя, «Записок охотника» и т.д), доставленные из Пушкинского Дома, Архива цензуры и печати и др., рисунок В.А. Боброва с вычеркнутой цензорскими чернилами фамилией Чернышевского и т.д. В последней комнате, среди фотографий «друзей Тургенева», фигурируют портреты в костюме сестры милосердия известной Вревской, которой посвящено Тургеневым «Стихотворение в прозе» [16. С. 123–124].

Скорее всего, каталог так и не вышел в свет, что находит свое объяснение в связи с материальными и бытовыми трудностями, связанными с Гражданской войной.

Не менее информативной оказалась газета «Жизнь искусства». Так, 17 декабря 1918 г. сообщались подробности первого дня работы выставки: «На открытии выставки присутствовало много ученых и писателей. Открыл выставку академик М.А. Дьяконов, а речь о Тургеневе и значении

его творчества в связи с переживаемым нами моментом произнес академик Н.А. Котляревский» [24. С. 1]. В публикации от 24 декабря 1918 г. в той же газете говорилось:

Книжная палата проявляет большую деятельность: только что вышли из печати в ее издании № 21–23 «Книжной летописи», регистрирующие вышедшие в России книги за июнь 1918 г. Одновременно с этой работой приступили к выпуску «Временника Книжной палаты». В первый выпуск войдет каталог Тургеневской выставки, устраиваемой в залах палаты, и «Тургениада» (так! — С. И.), и указатель к письмам И.С. Тургенева, составленный молодой ученой Н.Г. Богдановой, под редакцией С.А. Венгерова. Появление указателя к тургеневским письмам более чем необходимо [25. С. 3].

Двадцать седьмого декабря 1918 г. в газете была помещена статья «На Тургеневской выставке»; в ней говорилось, что экспозиция

привлекает все больше и больше внимание со стороны самых разнообразных слоев населения. За последние дни особенно усилилось групповое посещение выставки учащимися средних школ, которым даются подробные и интересные объяснения организаторами выставки проф. С.А. Венгеровым, А.С. Поляковым. В ближайшие дни по их инициативе устраивается на выставке «день писателей». Всем проживающим в Петербурге писателям будут разосланы особые приглашения на литературные поминки светлой памяти И.С. Тургенева <...>. Расположенная в трех уютных залах старого особняка на Фонтанке <...> любящими руками размещенная Тургеневская выставка представляет огромный интерес для всех интересующихся русской литературой <...> [10. С. 4];

...в витринах бумаги и письма Тургенева, кстати до сих пор еще не собранные и все еще ждущие полного издания. <...> Стыдно сказать, но мы до сих пор не имеем ни полной научной биографии писателя, ни сколько-нибудь сносного издания его сочинений [26. С. 2].

Неожиданные сведения о неизвестной специалистам другой Тургеневской выставке, организованной в Публичной библиотеке, были обнаружены в газете «Жизнь искусства» от 3 января 1919 г. в статье, озаглавленной «Вторая Тургеневская выставка»; приведем ее с некоторыми купюрами:

Вслед за Тургеневской выставкой в Книжной палате <...> в субботу, 28 декабря, последовало открытие выставки тургеневских реликвий в залах Публичной библиотеки, в первой зале собраны заграничные издания произведений писателя на всех языках и тут же размещены на столах современные юмор и сатира. Толстые томы собранных и переплетенных годовых экземпляров «Искры», «Гудка», «Будильника», «Стрекозы», юмористических сборников и альманахов раскрыты на страницах, отведенных Тургеневу в графике, прозаической и стихотворной сатиры <...>. «Отцы и дети» вызвали целый памфлет некоего (так! — С. И.) А. Волкова, создавшего целый карикатурный роман отдельной книжкой, к сожалению, знакомство со всеми этими перлами тупой бездарности, именовавшейся русской сатирой, нельзя проследить внимательно: переворачивать листов разложенных журналов не полагается, а какого-либо каталога не существует. Каталога, кажется, даже и не предполагается издавать. А это более чем жаль: огромный труд разысканий и приготовлений к выставке пройдет даром, никому не полезный. Это тем более жаль, что во втором зале по той же системе на столах в скудном порядке расположены журналы, книги и газеты с письмами, статьями Тургенева и о нем. Ценнейший материал для Тургенианы, все еще не изданный, тут и письма к разным лицам и листочки со стихами, весь исчерченный поправками манускрипт поэмы «Поп», и черновик и «Рассказов охотника» (так! — С. И.), и переплетенный, тщательно переписанный рукой самого Тургенева чистовой экземпляр «Нови».

И далее автор подводит итог:

Теснота и скудность экспонатов и отсутствие света дают себя знать; обидно одно: то распыление сил, которое вместо их единения проявлено на обеих тургеневских выставках. Сил и знаний затрачено на них много, но каждая из них в отдельности не охватывает целиком предмета. Выставка Книжной палаты и в смысле помещения и размещения экспонатов более наглядна и ярка. Выставка в Публичной библиотеке суше, академичнее, хотя по богатству рукописного материала она, несомненно, гораздо богаче. <...> Остается пожалеть, что двух выставок почему-то не удалось соединить в одну и открыть обе без всякого систематического каталога — своего рода ценной переписи имеющихся сейчас в петербургских хранилищах тургеневских реликвий. Никакие устные разъяснения и объяснения его не заменят, если действительно устроители выставки хотят закрепить за ней не только временное, а постоянное культурно-просветительное значение и историко-литературную ценность [21. С. 2].

Шестнадцатого января 1919 г. в той же газете было опубликовано следующее сообщение: «В ближайшие дни будет сдан в печать материал для издаваемой Книжной палатой под редакцией Венгерова «Тургениады» (так! — С. И.), которая явится, с одной стороны, каталогом тургеневских

выставок и ценным вкладом в бедную библиографию тургеневских произведений» [27. С. 3]. Печатный каталог, как и библиографию под названием «Тургениада» («Тургениана»), повторю, найти не удалось. Поиски материалов в архиве Книжной палаты (позднее — Институт книговедения), хранящемся в РНБ, результатов не дали. Не исключено, однако, что в архивах найдется рукопись каталога, составленного Венгеровым.

Тургеневские выставки первого года большевистской власти отразили состояние как музейного дела в новой исторической действительности, архивного дела в сменившейся эстетической и идеологической парадигме, так и состояние тургеневедения в раннесоветский период его становления. «Большие Тургеневские дни» в Петрограде ознаменовали окончательное включение писателя в пантеон признанных литераторов прошлой эпохи, «борцов с самодержавием и крепостничеством» за свободу «порабощенного народа». Первый столетний юбилей создателя «Записок охотника» надолго определил базовый вектор развития тургеневедения. В 1923 г. в журнале «Сибирские огни» (Новониколаевск, ныне Новосибирск) некто Н. К., автор статьи «Тургенев и мы (к 40-летию со дня его смерти)» (раскрыть криптоним не удалось. — С. И.), констатировал современное падение интереса к писателю:

Вот в августе этого года исполнилось 40 лет со дня этой смерти, и надо сознаться, что эта юбилейная дата прошла почти незамеченной, по крайней мере у нас в Сибири. На простую потребу ничего не было изготовлено, и имя Тургенева ко дню 40-летия его смерти не было брошено в массы. <...> Надо пересмотреть Тургенева и свое отношение к нему. Если мы знаем, кто нам нужен, мы должны сказать и почему он нам нужен.

Автор для возрождения этого интереса предлагал пересмотреть Тургенева по основной «линии разреза» — «взаимодействие революции и искусства» — и слить воедино

все эти монографические разрезы: Тургенев и Белинский, Тургенев и Станкевич, Тургенев и люди <18>40-х годов, Тургенев и революция 1848 года, Тургенев и Бакунин, Тургенев и Герцен, Тургенев и крепостное право <...>. Вскрыть его персональную близость ко всем отдельным вождям и бойцам революции, его идеологическое с ними сродство. Отобразить преломление этой родственной идеологии в его творчестве. Его эмансипированность от влияний классовой наследственности —

всё это должно, по мнению автора, вернуть интерес к писателю, судьбу которого решила «Россия восемнадцатого года» своим «сильным смелым словом» [5. С. 244–245].

Литература

1. Тургеневский день в Омске // Вестник Временного Всероссийского правительства. 1918. 12 ноября (№ 6). С. 3.
2. *Ипатова С.А.* Первый юбилей Тургенева в идеологических парадигмах: речь Н.В. Чайковского о писателе (1918) // Тургеневский ежегодник 2021 года / сост. и ред. Л.А. Балыкова, Л.В. Дмитриухина. Орел, 2022. С. 196–210.
3. *Фриче В.М.* В поисках новой красоты // Творчество. 1918. № 2. С. 5–6.
4. *Фриче В.М.* И.С. Тургенев и революционное движение // Творчество. 1918. № 8. С. 1–3.
5. *Н. К.* Тургенев и мы: (к 40-летию со дня его смерти) // Сибирские огни. 1923. № 5–6. С. 241–245.
6. *Урванцев Н.Н.* В Тургеневские дни // Бирюч. 1918. 9–15 ноября (№ 2). С. 37.
7. *Ипатова С.А.* В Тургеневские дни 1918 года: (по страницам журнала «Бирюч») // И.С. Тургенев и русский мир: материалы Междунар. конф. к 200-летию писателя, 29–31 октября 2018 г. / отв. ред. Н.П. Генералова, В.А. Лукина. М., 2018. С. 50–53.
8. *И. Р-берг (Розенберг И.С.).* Тургеневские дни: (чем ознаменовано столетие со дня рождения И.С. Тургенева) // Бирюч. 1918. 16–22 декабря (№ 7). С. 49–52.

References

1. Turgenevskii den' v Omske // Vestnik Vremennogo Vserossiiskogo pravitel'stva. 1918. 12 noiabria (No. 6). S. 3.
2. *Ipatova S.A.* Pervyi iubilei Turgeneva v ideologicheskikh paradigmatkakh: rech' N.V. Chaikovskogo o pisatele (1918) // Turgenevskii ezhegodnik 2021 goda / sost. i red. L.A. Balykova, L.V. Dmitriukhina. Orel, 2022. S. 196–210.
3. *Friche V.M.* V poiskakh novoi krasoty // Tvorchestvo. 1918. No. 2. S. 5–6.
4. *Friche V.M.* I.S. Turgenev i revoliutsionnoe dvizhenie // Tvorchestvo. 1918. No. 8. S. 1–3.
5. *N. K.* Turgenev i my: (k 40-letiiu so dnia ego smerti) // Sibirskie ogni. 1923. No. 5–6. S. 241–245.
6. *Urvantsev N.N.* V Turgenevskie dni // Biriuch. 1918. 9–15 noiabria (No. 2). S. 37.
7. *Ipatova S.A.* V Turgenevskie dni 1918 goda: (po strantsam zhurnala "Biriuch") // I.S. Turgenev i russkii mir: materialy Mezhdunar. konf. k 200-letiiu pisatel'ia, 29–31 oktiabria 2018 g. / otv. red. N.P. Generalova, V.A. Lukina. Moscow, 2018. S. 50–53.
8. *I. R-berg (Rozenberg I.S.).* Turgenevskie dni: (chem oznamenovano stoletie so dnia rozhdeniia I.S. Turgeneva) // Biriuch. 1918. 16–22 dekabria (No. 7). S. 49–52.

9. Поляков А. Речь на торжественном заседании в память столетия рождения И.С. Тургенева...// Бирюч. 1919. Февраль (№ 13–14). С. 173–177.

10. Н. (Носков Н.). Тургеневский вечер // Жизнь искусства. 1918. 15 ноября (№ 14). С. 3.

11. Тургеневский вечер // Жизнь искусства. 1918. 16 ноября (№ 15). С. 4.

12. Переселенков С.А. [Рецензия] // Бирюч. 1919. Март (№ 15–16). С. 238–240. Рец. на кн.: Тургенев и Савина: [письма, воспоминания]. Пг., 1918.

13. Литературные и книжные новости // Бирюч. 1919. Май (№ 19–20). С. 366.

14. По музеям и научным обществам // Бирюч. 1919. Сб. 1. Июль — август. С. 161–162.

15. Бродский Н. Юбилейная литература об И.С. Тургеневе // Научные известия. Сб. 2: Философия. Литература. Искусство. М., [1922]. С. 195–221.

16. Р. (Розенберг И.). Тургеневская выставка и театр // Бирюч. 1919. 23–31 января (№ 11–12). С. 123–124.

17. Фомин А.Г. С.А. Венгерова как организатор и первый директор Российской книжной палаты (ныне Института книговедения): к пятилетию со дня смерти. Л., 1925.

18. Венгерова С.А. Русская литература в ее современных представителях: Иван Сергеевич Тургенев: критико-биографические этюды Семена Венгерова. Ч. 1–2. СПб., 1875.

19. Р. (Розенберг И.). Четыре встречи с И.С. Тургеневым: (беседа с профессором С.А. Венгеровым) // Бирюч. 1918. 9–15 ноября (№ 2). С. 42–45.

20. Хроника // Бирюч. 1918. 1–8 ноября (№ 1). С. 43.

21. Носков Н. Вторая Тургеневская выставка // Жизнь искусства. 1919. 3 января (№ 52). С. 2.

22. Литературные новости // Бирюч. 1918. 16–30 ноября (№ 3). С. 55.

23. [Объявление об открытии выставки] // Бирюч. 1918. 16–22 декабря (№ 7). С. 70.

24. Тургеневская выставка // Жизнь искусства. 1918. 17 декабря (№ 39). С. 1.

25. Хроника книги // Жизнь искусства. 1918. 24 декабря (№ 44). С. 3.

26. Н. Н-в (Носков Н.). На Тургеневской выставке // Жизнь искусства. 1918. 27 декабря (№ 47). С. 2.

27. Литературная хроника // Жизнь искусства. 1919. 16 января (№ 60). С. 3.

28. ИРЛИ. Ф. 377 (арх. С.А. Венгерова). Оп. 3. № 835.

29. Литературный музей ИРЛИ. И 69319.

30. РГАЛИ. Ф. 238. Оп. 1. № 504.

9. Poliakov A. Rech' na torzhestvennom zasedanii v pamiat' stoletia rozhdeniia I.S. Turgeneva...// Biriuch. 1919. Fevral' (No. 13–14). S. 173–177.

10. N. (Noskov N.). Turgenevskii vecher // Zhizn' iskusstva. 1918. 15 noiabria (No. 14). S. 3.

11. Turgenevskii vecher // Zhizn' iskusstva. 1918. 16 noiabria (No. 15). S. 4.

12. Pereselenkov S.A. [Retsenzia] // Biriuch. 1919. Mart (No. 15–16). S. 238–240. Rets. na kn.: Turgenev i Savina <Pis'ma, vospominaniia>. Petrograd, 1918.

13. Literaturnye i knizhnye novosti // Biriuch. 1919. Mai (No. 19–20). S. 366.

14. Po muzeiam i nauchnym obshchestvam // Biriuch. 1919. Sb. 1. Iiul' — avgust. S. 161–162.

15. Brodsky N. Iubileinaia literatura ob I.S. Turgeneva // Nauchnye izvestiia. Sb. 2: Filosofii. Literatura. Iskusstvo. Moscow, [1922]. S. 195–221.

16. R. (Rozenberg I.). Turgenevskaia vystavka i teatr // Biriuch. 1919. 23–31 ianvaria (No. 11–12). S. 123–124.

17. Fomin A.G. S.A. Vengerov kak organizator i pervyi direktor Rossiiskoi knizhnoi palaty (nyne Instituta knigovedeniia): k piatiletiiu so dnia smerti. Leningrad, 1925.

18. Vengerov S.A. Russkaia literatura v ee sovremennykh predstaviteliakh: Ivan Sergeevich Turgenev: kritiko-biograficheskie etiudy Semena Vengerova. Ch. 1–2. St. Petersburg, 1875.

19. R. (Rozenberg I.). Chetyre vstrechi s I.S. Turgenevym: (beseda s professorom S.A. Vengеровym) // Biriuch. 1918. 9–15 noiabria (No. 2). S. 42–45.

20. Khronika // Biriuch. 1918. 1–8 noiabria (No. 1). S. 43.

21. Noskov N. Vtoraia Turgenevskaia vystavka // Zhizn' iskusstva. 1919. 3 ianvaria (No. 52). S. 2.

22. Literaturnye novosti // Biriuch. 1918. 16–30 noiabria (No. 3). S. 55.

23. [Ob"iavlenie ob otkrytii vystavki] // Biriuch. 1918. 16–22 dekabria (No. 7). S. 70.

24. Turgenevskaia vystavka // Zhizn' iskusstva. 1918. 17 dekabria (No. 39). S. 1.

25. Khronika knigi // Zhizn' iskusstva. 1918. 24 dekabria (No. 44). S. 3.

26. N. N-v (Noskov N.). Na Turgenevskoi vystavke // Zhizn' iskusstva. 1918. 27 dekabria (No. 47). S. 2.

27. Literaturnaia khronika // Zhizn' iskusstva. 1919. 16 ianvaria (No. 60). S. 3.

28. IRLI. F. 377 (arkh. S.A. Vengerova). Op. 3. No. 835.

29. Literaturnyi muzei IRLI. И 69319.

30. RGALI. F. 238. Op. 1. No. 504.

Ипатова Светлана Алексеевна,
научный сотрудник
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Ipatova Svetlana A.,
Scientific Researcher
Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the
Russian Academy of Sciences

e-mail: ipatovas@rambler.ru

